

Дискуссии, мнения, встречи

Продолжение разговора

Критерий — симпатии зрителей

Прочитала в «Звезде» за 20 февраля заметки с отчетно-выборной конференции областной организации Союза театральных деятелей РСФСР «Вопросов больше, чем ответов». Не со всеми мыслями автора заметок согласна. Особенно в части, касающейся деятельности театра оперы и балета.

Последние годы я внимательно слежу за творческой жизнью театра и отношением к нему зрителя. Для начала обратимся к той самой социологической лаборатории ППИ, о которой шла речь. По предварительным данным, театр оперы и балета имеет самое большое число поклонников. Но, оказывается, это не решает проблемы понимания. По мнению социологов и моим собственным наблюдениям, симпатии зрителей и художественная оценка профессионалов часто расходятся. Например, лучшие оперы — «Хованщина», «Война и мир», «Огненный ангел» — как раз и не вызывают наплыва зрителей. Спектакль и, художественный уровень которых действительно «соответствует высоким ценам на билеты», не собирают зрителей. Парадокс? Нет, закономерность. Вследствие известных застойных явлений, отразившихся на эстетическом воспитании и образовании, способность к сложному интеллектуально-чувственному восприятию большинства крайне неразвита. И естественно, что под удар попадает прежде всего музыкальный театр, как никакой другой требующий соответствующей подготовленности зрителя.

Чтобы изменять положение, нужно повернуться лицом к зрителю, не снижая ему в угоду уровень сложности, но поднимая зрителя до понимания этой сложности, ведя неустанную культурно-просветительную работу. К сожалению, она за последние годы дискредитировала себя в глазах зрителей. Культурно-просветительная работа должна прежде всего побудить человека к сопереживанию, сотворчеству в процессе восприятия, а не к пассивному потребительству.

В Перми же нет элементарной рекламы, знакомящей зрителя с текущим репертуаром, с премьерами. Уполномоченные театра сами не могут подчас объяснить достоинства то-

го или иного спектакля, и пресса не балует читателей. За день до премьеры, правда, может появиться информация или даже интервью с автором, а после — традиционная рецензия. И все. На этом жизнь спектакля на страницах газет заканчивается.

Разве не интересно поспорить о том, как удалось композитору И. Ануфриеву и хореографу В. Салимбаеву воплотить в музыке и танце известную сказку немецкого романтика В. Гауфа «Холодное сердце»? На конференции СТД прозвучала ирония в адрес этого «детского» спектакля. Однако мой опрос в фойе театра показал, что дети (конечно, школьного возраста), собираясь на премьеру со своими родителями, предварительно прочитав сказку в классе и дома, прекрасно поняли спектакль. Студенческая молодежь обрадовалась новизне и свежести спектакля. А вот те, кто прекрасно знает классические балеты, не допускают, что на сцене может происходить нечто непонятное им, а попытаться разобраться, почему не понятно, гордость не позволяет.

А разве не заслуживает широкой дискуссии опера «Огненный ангел» (музыкальный руководитель и дирижер А. Анисимов, режиссер-постановщик Э. Пасынков), которая в 1984 году собрала на премьеру профессионалов и любителей из Москвы, Ленинграда и других городов? Почему сейчас этот интереснейший спектакль играется при полупустом зале? Массовый зритель не понимает? А многие ли пытались понять? А ведь опера С. Прокофьева «Огненный ангел» впервые в Советском Союзе была поставлена в нашем городе. Опера, ставшая жемчужиной мирового музыкального искусства.

Широкое и содержательное обсуждение спектаклей необходимо, и участие в нем должны принять все зрители. Но поскольку в зале на тысячу мест невозможно собрать сразу всех зрителей, и убеждена, что Перми необходима специальная газета, всесторонне и глубоко отражающая культурную жизнь города, воспитывающая вкус зрителей.

Н. БОЧКАРЕВА,
редактор газеты
«Пермский университет».